

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Суд присяжных в РФ»

Студент

А.В. Шумилов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность темы исследования заключается в том, что суд присяжных представляется по истине исключительным и уникальным образованием в судебной системе абсолютно любого государства. Его истоки исходят из глубокой древности: с тех времён, когда человек ещё даже не сознавал понятия государства в прямом смысле этого слова. История становления и развития суда с участием присяжных заседателей сложна и многообразна. Феномен развития этого института можно наблюдать и в истории ряда зарубежных стран, и, конечно же, в богатой истории российского государства.

Цель работы состоит в рассмотрении и изучении исторических аспектов становления и развития суда с участием присяжных заседателей.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с производством по уголовному делу в суде с участием присяжных заседателей.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие порядок формирования и деятельности суда с участием присяжных заседателей, а также статус присяжных и порядок уголовного судопроизводства.

Первая глава настоящей работы посвящена изучению дореформенной судебной системы российского государства и выделению зачатков формирования института суда с участием присяжных заседателей, рассмотрению основных характеристик суда присяжных Российской империи, произошедшему кризису в отношении суда присяжных при Советской власти, а также восстановлению суда присяжных в России.

Вторая глава работы включает в себе анализ ныне действующего суда с участием присяжных заседателей, формулирование основных проблем и предложений по их устранению.

В заключении представлены основные выводы по теме исследования.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 История становления и развития суда с участием присяжных заседателей в российском государстве	7
1.1 Судебная система российского государства до судебной реформы 1864 года	7
1.2 Суд присяжных в Российской империи: образование и особенности функционирования	16
Глава 2 Основные этапы рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей	29
2.1 Подготовка уголовного дела к судебному заседанию с участием присяжных заседателей	29
2.2 Судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей	34
2.3 Прения сторон, реплики сторон и последнее слово подсудимого в суде с участием присяжных заседателей	37
2.4 Постановка вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей, совещание присяжных, порядок вынесения вердикта	38
Заключение	48
Список используемой литературы и используемых источников	53

Введение

Суд присяжных представляется по истине исключительным и уникальным образованием в судебной системе абсолютно любого государства. Его истоки исходят из глубокой древности: с тех времён, когда человек ещё даже не признавал понятия государства в прямом смысле этого слова.

История становления и развития суда с участием присяжных заседателей сложна и многообразна. Феномен развития этого института можно наблюдать и в истории ряда зарубежных стран, и, конечно же, в богатой истории российского государства.

Закреплённое в законодательной форме народное начало в правосудии впервые прослеживается в Англии. Именно оттуда берёт свои истоки институт присяжных заседателей. После, в результате рецепции английского права, нашлось место этому институту в судебной системе Соединённых Штатов Америки.

Первым же континентальным государством, внедрившим суд присяжных, стала Франция.

Действующий на протяжении многих веков суд присяжных в данных государствах вызывает многочисленные дискуссии и проблемы среди учёных, юристов.

Цель работы состоит в рассмотрении и изучении исторических аспектов становления и развития суда с участием присяжных заседателей на разных этапах отечественной истории, ознакомление и исследование зарубежного опыта устройства, организации и функционирования суда с участием присяжных заседателей, а также изучение структуры рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в современной России, вычленение основных проблем данной формы судопроизводства и поиск путей решения таковых.

Поставленная цель предполагает последовательное решение следующих задач:

- рассмотрение судебной системы российского государства до судебной реформы 1864 года, выделение зачатков формирования суда присяжных;
- изучение судебной реформы 1864 года в контексте официального возникновения и учреждения института суда с участием присяжных заседателей;
- рассмотрение и исследование кризиса суда присяжных при Советской власти;
- исследование пути возрождения суда с участием присяжных заседателей;
- отдельное изучение основных этапов рассмотрения уголовного дела судом с участием коллегии присяжных заседателей, а именно – подготовки уголовного дела к судебному заседанию, подготовительной части судебного заседания, судебного следствия, прений, реплик сторон и последнего слова подсудимого, формулирования и постановки вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей, напутственного слова председательствующего, а также процедуры совещания присяжных и порядка вынесения вердикта;
- анализ нынешнего состояния суда с участием присяжных заседателей в России.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с производством по уголовному делу в суде с участием присяжных заседателей.

Предметом исследования являются правовые нормы регулирующие порядок формирования и деятельности суда с участием присяжных заседателей, а также статус присяжных и порядок уголовного судопроизводства.

В работе использованы научные труды С.В. Боботова, Н.Ф. Чистякова, А.А. Демичева, В.Н. Бабенко, Г.Т. Камаловой, Н.Н. Розина, Т.В. Апаровой, А.М. Михайлова, Н.А. Поляковой, П.Л. Михайлова, А.А. Ильюхова, Л.М. Карнозовой, А.Н. Чашина, С.А. Пашина, Н.А. Дудко и некоторых других авторов.

Эмпирической базой данного исследования выступили материалы уголовных дел за период 2010-2019 годов, рассмотренные судом с участием присяжных заседателей в Самарском областном суде, постановления и определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, официальные статистические данные.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования и включает введение, две главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 История становления и развития суда с участием присяжных заседателей в российском государстве

1.1 Судебная система российского государства до судебной реформы 1864 года

История суда с участием представителей народных масс уходит в далёкую древность. Первоначально правосудие вершил народ, наиболее достойные его представители на вечевых собраниях.

После того как у восточных славян возникло государство, накапливаемые веками обычаи постепенно начали приобретать правовой характер, преобразуясь в некие судебные полномочия соответствующих органов государственной власти и управления Древнерусского государства. Судебная власть перешла и укрепилась в руках князя. Изначально княжеский суд действовал только в наиболее крупных городах государства, а после его функционирование стало распространяться на все государственные территории. Великий князь самостоятельно вершил правосудие или же мог поручить его осуществление соответствующим должностным лицам. Княжескому суду были подсудны прежде всего свободные люди, право же судить рабов было отдано их хозяевам. Однако «и рабы подлежали суду князя, если совершили уголовное преступление» [43, с. 305]

. В целом, судебный процесс в Древнерусском государстве «во многом восходил к обычаям родоплеменной демократии: протекал гласно, начинался только по инициативе истца, имел состязательный характер, обе стороны процесса находились в равном положении; наряду со свидетельскими показаниями и вещественными доказательствами имели силу и архаичные доказательства в виде жребия или испытания огнём и железом (ордалии)» [45, с. 636].

Значительные особенности прослеживались в судоустройстве и судопроизводстве

«Новгородской и Псковской феодальных республик во второй половине XII – XV веков. Так, в Новгородской республике происходило распределение подсудности между княжескими и общинно-вечевыми судебными органами. Князь должен был рассматривать, как правило, уголовные дела, совместно с новгородским посадником, и, если между ними возникали противоречия и разногласия, то для их решения князь мог созвать вече на торговой площади. Помимо княжеского суда, к судам высшей инстанции относились суд веча, суд посадника и суд одрина» [18, с. 20]. Так, суд посадника формировался за счёт самого посадника, который «ограничивал власть князя, поскольку по договорам, заключаемым с князьями, последний должен был судить и решать важнейшие административные вопросы совместно с посадником», а также восьми заседателей, которые должны были быть избранными сторонами, участвовавшими в процессе (от каждой стороны по двое бояр и двое именитых граждан). Такие заседатели именовались приставами. В процессе на них возлагалось две обязанности – «судить» (они в полной мере участвовали в рассмотрении дел) и «рядить» (при этом должны были добиваться примирения сторон). Суд одрина состоял из двенадцати человек, во главе которого находился княжеский тиун. Его состав образовывали десять заседателей, избиравшиеся по два человека от каждого района Новгорода (один боярин и один именитый гражданин), и также два посредника, которые в свою очередь назначались сторонами-участниками процесса. Судостроительство Псковской республики во многом было схоже с системой Новгородской республики, что объясняется тесной связью Пскова и Новгорода, чьим пригородом был Псков на протяжении более чем двух веков». [46, с. 455].

На все русские земли, начиная с середины XIII века, распространяется принцип совместного с Великим князем и его наместниками, волостелями, тиунами осуществления правосудия судными мужами, «добрыми людьми», дворскими, сотскими, старостами и целовальниками, которые избирались от населения. Это, в свою очередь, указывает на некоторое возрождение народного правосудия.

Начатая ещё со времён «Русской Правды» система рассмотрения дел с участием выборных судебных мужей, был продолжена и в период действия «Судебников» (1497 и 1550 годов). Так, при суде наместников и волостелей князя всегда были выборные старосты или целовальники, которым при Иоанне Грозном предоставлялось право рассмотрения самых трудных и важных уголовных дел.

Знаменитое Соборное уложение 1649 года царя Алексея Михайловича было сформулировано достаточно жёстко и в отношении преступлений и наказаний предельно точно. Так, преступление расценивалось как общественное зло, а наказание понималось как кара за содеянное зло. Уголовное преследование по данному уложению носило публично-розыскной характер, а в качестве основного вида пресечения преступлений применялось тюремное заключение губными старостами и воеводами.

В 1669 году дела губных старост были переданы сыщикам, а сами они были уничтожены. После, к 1684 году должности губных старост были восстановлены и только указом 1702 года вновь были отменены. Полномочия, касающиеся судебной власти, а также власть администрации была передана воеводам, которые назначались на эту должность правительством, именно они и «осуществляли правосудие с участием городских дворян, избираемых вотчинниками области». Данная форма управления и соответствующая должность были упразднены в результате проведения областной реформы Петра I.

В период правления Петра I было проведено огромное множество реформ, в том числе касающихся судебной системы и процесса. Возглавляли судебную систему, и по сути, вобрали в себя функции верховного суда, Сенат и Юстиц-коллегия. Сенат также выступал в роли своеобразной ревизионной инстанции по отношению ко всем остальным судебным органам государства. При нём были учреждены должности Генерал-прокурора и генерал-ректмейстера. После них находились гофгерихты (надворные апелляционные суды в крупных городах) – в провинциях, а также провинциальные

коллегиальные нижние суды, которые занимались рассмотрением и разрешением гражданских и уголовных дел, касающихся всех категорий крестьян, за исключением монастырских и не посадских горожан. Судебные дела горожан вёл магистрат. Все остальные дела рассматривались единоличным судом – земским или городovým судьёй. К 1722 году нижние суды были заменены провинциальными судами.

Немаловажным будет отметить видимое в законодательстве той эпохи несоответствие между самим преступлением и последующей за него санкцией. В петровских указах в основе лежала не пресловутая добродетель, а кара, сопровождающаяся устрашением народа, применением по отношению к преступнику больших мучений и страданий. Особое место занимала смертная казнь, которая устанавливалась за самые различные виды преступлений и подразделялась на квалифицированную казнь (сожжение, заливание горла расплавленным металлом, четвертование) и простую казнь (повешение, отсечение мечом головы, расстрел). Так, например, «смертная казнь устанавливалась как за убийства и политические преступления, так и за лжесвидетельство, обнажение шпаги, взяточничество, а также за сон на карауле» [2, с. 50-51].

Судебные процессы при правлении Петра носили инквизиционный характер, с соответствующими этому типу процесса характерными чертами. Чётко прослеживался сословный элемент в реформированной судебной системе, отсутствие внимания к специфическим свойствам основной массы населения страны, а именно его повальной безграмотности и определённо низким уровнем правосознания. Отсюда, наиболее убедительной точкой зрения, представляется позиция писателя и кандидата прав М.А. Филиппова, который говорил, что «Учреждение Петром I Правительствующего Сената как верховного блюстителя правосудия в государстве и учреждение Генерал-прокурора как око верховной власти – были только мерами, улучшающими быт дворянства и городских сословий; поэтому учреждения эти могут назваться сословными и ни в коем случае – народными» [42, с. 134].

Дальнейшие кардинальные преобразования судебной системы продолжила Екатерина II, стремившаяся добиться более стройной, полноценной и эффективной судебной системы, нежели той, которую построил Пётр Великий.

«Императрица была очарована идеями и представлениями западных мудрецов, и поэтому свою политику она выстраивала соответственно, основываясь на опыте последних» [10, с. 543]. «Екатерининские реформы заметно усложнили процесс осуществления правосудия, хотя, на этом этапе истории, он всё-таки остался розыскным. Она постановила произвести категоричное отделение исполнительной власти от судебной, придав тем самым последней, значительную самостоятельность, одним из основных пунктов считала признание обязательной и главенствующей силы закона и, кроме того, указала на то, что суд должен формироваться выборным путём, с допущением необходимого отвода последних, а также обнародования выносимых судебных решений» [2, с. 145-146].

Также была изменена и сама система судов [2, с. 91].

Так, для дворян на местах были созданы уездные земские суды [3, с. 100], которые формировались из судьи и одного – двух заседателей. Они избирались самими дворянами данного уезда на три года. Апелляционной инстанцией для таких судов выступал верхний земский суд. Верхний земский суд, в свою очередь, состоял из председателя суда, вице-председателя, которые назначались правителем, а также из десяти выборных дворянами этой местности заседателей.

«Для городских жителей в каждом уездном городе были созданы городовые магистраты» [3, с. 101]. Они состояли из двух бургомистров и четырёх ратманов, которые избирались городским населением. Губернский магистрат являлся для них апелляционной инстанцией и состоял, в свою очередь, из двух председателей и заседателей, избиравшийся из состава жителей центрального города губернии.

Для сельских жителей также были созданы свои судебные органы [2, с. 95], а именно нижние расправы в уездах, в которые входили один расправный судья и восемь заседателей, избиравшийся соответственно крестьянами, проживающими на определённой местности. И также были созданы верхние расправы в губерниях в качестве второй (апелляционной) инстанции для первых, которые формировались в составе двух судей и десяти заседателей.

Также в каждой губернии был создан совестный суд [3, с. 102]. Он состоял из председателя и заседателей соответствующих представителей сословий (дворян – по дворянским вопросам и делам, горожан – по делам горожан, крестьян – по делам крестьян). Такие суды занимались рассмотрением дел, в отношении малолетних, умалишённых, безумных, дел о колдовстве и тому подобных преступлениях. Совестные суды функционировали как суды примирительные.

В губерниях, кроме того, были созданы две судебные губернские палаты [2, с. 97]: палата по уголовным делам (первая) и палата по гражданским делам (вторая). Палата по уголовным делам состояла из председателя, двух советников, двух ассессоров. Все решения палат должны были быть непременно утверждены губернаторами, а решения по важнейшим делам для соответствующего утверждения отправлялись в Сенат, который по-прежнему оставался высшим судебным органом государства. В отдельных случаях такие решения и приговоры отправлялись самому государю.

В целом, стоит отметить, что несмотря на объективно сословный характер судебной системы, реформированной Екатериной II, судебная деятельность характеризовалась участием выборных заседателей от сословий.

«При всех существовавших особенностях процесса роль заседателей сводилась к следующему. После поступления необходимых документов, грамот, собранных доказательств в соответствующую инстанцию для рассмотрения и разрешения дела, заседатели, не исключая также и председателя, кидали между собой жребий, по вопросу о том, кому предстоит

в настоящем судебном процессе делать доклад по делу для всего собрания. При докладе того члена, на которого выпал жребий, остальные должны были внимательно и добросовестно следить за тем, чтобы оглашаемый доклад был полон, точен, правдив и чтобы из него не были утеряны необходимые и важные положения для решения дела. По окончании доклада, когда существо дела и его обстоятельства были уяснены, переходили к обсуждениям. Данная процедура проводилась в строгом соответствии с принципом обсуждения дела от младшего по чину, к старшему. В первую очередь необходимо было высказаться по существу дела, затем по представленным доказательствам, а после сделать заключение, основанное на законе. Решение по делу принималось единогласно или большинством судейских голосов. Если последнее осуществить не удавалось, решающим считался голос председателя» [39].

«Таким образом, очевидно приобретение наиболее цельного и логически завершённого вида, в результате екатерининских преобразований, принципа коллегиальности, как одного из основополагающих принципов организации судебной системы, который был заложен ещё Петром I» [2, с. 116].

«Период правления Павла I был ознаменован жёстким, категоричным, агрессивным отношением и полным отрицанием всех проделанных Екатериной II реформ, в том числе и по отношению к судебной реформе, которая была в значительной степени пересмотрена и изменена» [15, с. 133].

Однако с приходом Александра I к власти была восстановлена прежняя судебная система [31].

«Николаем I судебная система также не была подвергнута серьёзному реформированию, за исключением введения крестьянских судов, а именно сельской и волостной расправами, которые занимались рассмотрением дел государственных крестьян. Хотя император неоднократно выражал неудовлетворение функционированием судебной системы, однако же не стремился к её значительному переустройству и реформации» [3, с. 116].

В целом, стоит заметить, что судебная система царской России вплоть до 1864 года переживала огромные изменения, но, к сожалению, весь этот массив вряд ли можно позиционировать как положительный. «Дореформенный судебный строй характеризуется прежде всего подчинением судов администрации, затем многочисленностью инстанций и специальных судов, плохим материальным обеспечением судей и канцелярий, полной неудачей привлечения к отправлению правосудия общественно-выборного элемента, который был поставлен в такое положение, что не мог принести пользы, и наконец весьма неудовлетворительным порядком производства следствий и исполнения приговоров» [33, с. 17]. Также, Б.И. Сыромятников, русский и советский правовед, историк и доктор юридических наук, довольно красочно выразил свои впечатления о дореформенном суде и судопроизводстве: «Поскольку объединённое Московское государство вылилось в формы сословной теократической монархии патриархального абсолютизма, московская юстиция была отравлена вредными токсинами, которые вырабатывал этот традиционный исторический организм. Смещение власти судебной и администрации, проходившее через всю иерархию государственных учреждений Московской Руси, решительное торжество начал бюрократизации и централизации всего управления сверху донизу, канцелярское засилие, подчинение суда правительственным видам, бумажное, безгласное, инквизиционное судопроизводство, при отсутствии определённой грани между уголовным и гражданским процессом, и, в довершение всего, фискальный характер суда – вся совокупность тесно связанных между собой явлений, в конце концов, превратила московское правосудие, на общем фоне закреплённой страны, в полную противоположность этому понятию. Лихоимство, мздоимство, волокита, ябедничество, кормление – были в Московском государстве не злоупотреблением, а системой» [17, с. 44-45]. Беспредельное взяточничество, поголовная безграмотность судей, произвол, злоупотребления, несправедливость к гражданам пронизывали господствующую в государстве судебную власть. Неравнодушные служащие,

правоведы, писатели были возмущены существующим положением дел. Так, общественный деятель и публицист И.С. Аксаков говорил о российском суде: «При одном воспоминании о нём волосы встают дыбом, мороз дерёт по коже. Перед нами невольно встают воспоминания – одно возмутительнее другого. Какие муки, какие терзания прочувствовала душа, сознавая бессилие помочь истине, невозможность провести правду сквозь путы и сути тогдашнего судопроизводства» [1, с 4]. «Массы недоброжелательных, гневных заявлений и претензий направлялись в адрес властей в купе с категоричными требованиями немедленного реформирования судебной системы. Ещё в 1767 году русским учёным, юристом С.Е. Десницким Екатерине II направлялись соответствующие варианты, проекты, включающие идеи установления принципа состязательности и гласности судебного процесса, несменяемости судей и, конечно, учреждения суда присяжных. В 1809 году подобные идеи выдвигались общественным и государственным деятелем, знаменитым реформатором М.М. Сперанским императору Александру I. Кроме того, схожие мысли просматривались и в программах декабристов Н.М. Муравьева и П.И. Пестеля» [9, с. 5].

И только с приходом к власти императора Александра II стали очевидны некоторые подвижки в сторону преобразований. Так, граф Д.Н. Блудов, неоднократно выступавший с инициативами изменений ещё к Николаю I, сумел найти одобрение и поддержку в лице Александра II. Труды Александра II и специальной комиссии, созданной по приказу императора, принесли свои плоды [5, с. 60-62]. В период с 1862 года по конец 1863 года были разработаны, а после и рассмотрены Государственным Советом «Основные положения судебной реформы», а также проект Судебных Уставов, которые 20 ноября 1864 года были утверждены на высочайшем уровне.

Таким образом, с уверенностью можно отметить, что в России вплоть до судебной реформы 1864 года не было суда присяжных, однако попытки, некоторые намёки его зарождения проследить всё-таки возможно. Народное участие в осуществлении правосудия сопровождало историю судебной

системы российского государства практически на всём пути его развития: от примитивных форм вечевых собраний, до вполне определённых и законодательно установленных форм избрания заседателей судов. Поистине, судебная реформа, проведённая в 1864 году, стала особо значимым событием для истории российского государства в целом, и для развития судебной системы, правосудия в частности. Современники той реформации в большинстве своём приняли данные изменения положительно. Так, Е.И. Козлинина, сотрудница судебных органов того времени с пиететом говорила: «...никогда – ни раньше, ни позже, суд не стоял на такой высоте, как в то время, когда он был только реформирован. И его твёрдое и в то же время гуманное направление отражалось и на всех остальных отраслях судебного производства. И магистратура, и прокуратура, и следственная часть, и адвокатура, глубоко проникнутые важностью возложенной на них задачи, проявляли редкую солидарность. На суд смотрели, как на храм правосудия; люди призванные этот суд вершить, священнодействовали» [16, с. 109].

1.2 Суд присяжных в Российской империи: образование и особенности функционирования

«В 1864 году, посредством проведённой Александром II судебной реформы, в судебную систему России был официально введён суд присяжных. Первый процесс с участием присяжных заседателей, на котором слушалось дело о краже со взломом, состоялся 21 ноября 1866 года в Московском Кремле под председательством Д.С. Синеокова-Андриевского» [11].

Писатель и судебный деятель А.М. Бобрищев-Пушкин так высказывался о данном факте: «Чрезвычайная серьёзность переживаемого нами периода русской юридической жизни вполне характеризуется выражением: за русский суд страшно, именно – за суд вообще, а не только за суд присяжных. Дореформенная келейная расправа стала превращаться в действительный суд только с момента учреждения присяжных и притом в зависимости от введения

этого освежающего элемента. Нельзя забыть этого факта нашей судебной истории» [6, с. 1]. Известный российский криминалист И.Я. Фойницкий в своих работах отмечал, что установление присяжных «принятое уставами императора Александра II, оно стало центральным узлом новой судебной системы, её лучшим украшением и самой твёрдой опорой» [41, с. 359].

«Суд присяжных рассматривал и разрешал самые важные и сложные дела о преступлениях, наказания за которые предусматривали лишение или ограничение прав состояния граждан. А поэтому и самой процедуре формирования корпуса присяжных было уделено особое внимание. В первую очередь, в Учреждении судебных установлений указывались основные характеристики лиц, которые могли быть избраны в первоначальный состав присяжных» [40]. Так, это должны быть местные жители уезда, где, собственно, и производится избрание в присяжные заседатели, проживающие в этом уезде не менее двух лет, состоящие в русском подданстве, возрастные границы которых – не моложе 25 и не старше 70 лет. Помимо этого, для кандидатов, которые вносятся в общие списки присяжных устанавливался ещё и имущественный ценз, зависящий либо от количества земли, находящейся во владении, либо от цены какого-либо другого недвижимого имущества, который имел разные пределы в зависимости от местности, либо от размера получаемого жалования или дохода от своего капитала или деятельности. Строго в законе перечислялись и лица, которые априори не могут быть присяжными заседателями. В частности, это лица, находящиеся под следствием, осуждённые, отстранённые от службы или из духовного ведомства, являющиеся должниками, находящиеся под контролем и опекой за расточительство, а также слепые, глухие, немые, лишённые рассудка и не владеющие русским языком лица. Не подлежали внесению в списки присяжных также священнослужители, монахи, военные, учителя народных школ, лица, находящиеся в услужении у частных лиц.

Процедура составления списков состояла из нескольких этапов. Изначально общие списки присяжных заседателей, в соответствии со статьёй

89 Учреждений, формируются по каждому уезду, специально организованными временными комиссиями. Эти комиссии к 1-му сентября каждого года подготавливали списки всех жителей местности, могущих быть избранными в присяжные на будущий год, исключая одновременно, негодных лиц. Стоит заметить, что все желающие могли ознакомиться с предварительными списками и высказать свои замечания в течение одного месяца, после чего временная комиссия либо устраняла найденные недочёты, либо оставляла списки без изменения. К 1-му октября списки передавались губернатору для дальнейшей их оценки и проверки, после чего, к 1-му ноября они возвращались временным комиссиям для опубликования на местности. Замечания могли подаваться и на произведённые губернатором редактирования, которые направлялись непосредственно в Сенат.

Составление очередных списков присяжных заседателей также возлагалось на временные комиссии. Согласно статье 100 Учреждений, в очередной список присяжных вносились в Санкт-Петербурге, Москве и их уездах – по 1200 человек; в уездах, население которых составляло более 100000 жителей – по 400 человек; в уездах, население которых составляло менее 100000 жителей – по 200 человек. Одновременно с формированием данного списка, временными комиссиями составлялся особый список запасных присяжных заседателей, в составе 200 человек для Санкт-Петербурга и Москвы и по 60 человек для всех остальных городов.

Лица, внесённые в очередные и запасные списки, распределялись комиссией по четвертям года, и к декабрю готовые списки поступали в печать, а также к председателю местного окружного суда. На комиссию была возложена и обязанность информирования полиции о лицах, избранных в присяжные, чтобы последняя, в свою очередь, могла оповестить граждан о времени явки для исполнения обязанностей присяжных.

Особо стоит подчеркнуть, что лицо, исполнившее свои обязанности присяжного, не могло вновь в этот же год снова участвовать в качестве присяжного в суде. Более того, такие лица имели право отказаться от данной

обязанности на следующий год. Исключением считалась лишь вынужденная нехватка могущих быть присяжными граждан.

Среди известных отечественных теоретиков, правоведов, а также действующих в то время юристов, положительно относившихся к реформе в целом и выделению как одного из видов судебного состава, осуществляющего правосудие, суда присяжных, жидились откровенные недовольства работой и деятельностью временных комиссий, которые выполняли, по существу, самую первую и главную задачу – формирование корпуса присяжных. Так, А.Ф. Кони в своих сочинениях отмечал: «В первые пятнадцать лет существования этого суда установленные законом временные комиссии действовали столь небрежно, что в общие списки присяжных, вопреки точному указанию закона, заносились сумасшедшие, умершие, слепые и глухие, состоящие под судом, не знающие русского языка, перешедшие 70-летний возраст и т. п. И одновременно в целом ряде местностей почти совсем не заносились в списки представители поместного элемента и купеческого сословия. Когда была образована в конце семидесятых годов при Сенате комиссия об устранении неудобств при составлении списков присяжных заседателей, мне в качестве члена ее пришлось заявить, что даже по Петербургу, где списки составлялись с большим вниманием, чем в провинции, в течение года, с 1878 по 1879 год, пришлось исключить из списков, присланных в Петербургский окружной суд, 5 иностранцев, 12 человек старше 70 лет, не проживающих в Петербурге – 106, оказавшихся умершими за несколько лет перед занесением в списки – 23, признанных сумасшедшими – 3, не знающих русского языка – 5, слепых – 2, глухих – 8, не имеющих права быть присяжными заседателями – 18 и отбывших в предшествующем году свою обязанность – 5. В провинции в большинстве случаев положение было еще хуже. Так, например, в тверском суде в списках за 1874 год было найдено 14 человек умерших, из которых один скончался в 1858 году, а другой в 1859 году, т. е. задолго до введения суда присяжных. Оказалось также, что выбор из общих в очередные списки производился большей частью в канцеляриях

земских управ или письмоводителями предводителей дворянства. Таким образом, основу личному составу того суда, которому вверяются существенные интересы правосудия в стране, клал вольнонаемный писец, легко доступный соблазнам в виде запрашивания и мелких подачек» [14, с. 333-334].

Кроме того, уже на самом начальном этапе действия реформы существовала серьёзная проблема – нежелание добросовестного исполнения обязанности присяжного заседателя. Избранные граждане, преимущественно чиновники, старались различными способами избежать этой обязанности, прибегая даже к фальсифицированию справок о болезнях, командировках и прочих занятиях.

«Мало однако только сформировать корпуса присяжных, важно претворить в жизнь идею их деятельности и обеспечить им доступ к правосудию. Процедуре реализации обязанности присяжных, в том числе, был посвящён Устав уголовного судопроизводства» [32, с 540].

Обязательным и главное предшествующим этапом рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей являлось предварительное следствие, а также предание обвиняемого суду.

За три недели до начала судебного разбирательства по делу с участием присяжных, публично, из очередного списка по жребию назначались 30 заседателей, а также 6 заседателей из особого списка (запасные). О результатах данной процедуры избранным в состав присяжных сообщалось посредством направления им повестки.

Перед слушанием дела председатель суда проверял, все ли избранные в состав заседатели явились по вызову в суд. Если на деле оказывалось, что заседателей явилось менее положенного количества, то в этом случае, председатель суда давал распоряжение о пополнении списка присяжных из числа запасных. За неявку в суд без обоснованных законных причин лицо подвергалось денежному взысканию, размер которого зависел от количества таких нарушений. Так, за неявку в первый раз штраф назначался в пределах от

10 до 100 рублей, во второй раз – от 20 до 200 рублей, неяска же в третий раз предполагала помимо штрафа от 30 до 300 рублей ещё и лишение права участвовать в выборах и быть избираемым на должности, которые требуют общественного доверия.

Перед началом рассмотрения дела председатель суда предъявлял списки присяжных прокурору или частному обвинителю, а после подсудимому.

Ознакомившись со списками, стороны могли отвести присяжных без объяснения причин такого отвода. Причём прокурором или частным обвинителем могли быть отведены не более 6 заседателей, подсудимый или подсудимые могли отвести столько заседателей, чтобы, главное, в итоговом списке осталось не менее 18 человек.

Затем, из числа неотведённых заседателей по жребию назначались 12 комплектных и 2 запасных присяжных заседателей и в таком составе они и рассматривали дело.

После того, как скамья присяжных была сформирована, председатель давал распоряжение о приводе к присяге каждого по обряду вероисповедания. Священник по внушению заседателям святости присяги читал перед ними клятвенное обещание, после чего каждый присягающий должен был приложиться к Кресту и Евангелию и произнести «клянусь». Присяжные не православного вероисповедания приводились к присяге либо духовным лицом их веры, либо, в отсутствии такового, председателем суда.

Далее, избранные присяжные выбирали из своего состава старшину из числа грамотных лиц, который впоследствии должен был осуществлять руководство всеми совещательными процессами присяжных.

В обязанности председателя суда по отношению к присяжным входило разъяснение прав, обязанностей, а также ответственности последних.

Присяжные находились с судьями в равном положении при производстве судебного следствия, и, таким образом, имели право на осмотр следов преступления, вещественных доказательств, участие в допросе участников процесса. Помимо этого присяжные имели право попросить

председателя разъяснить им содержание документов, имеющих значение для дела, и другие неясные им детали процесса. Они вправе были делать записи в ходе судебного заседания. Однако у присяжных были и строго определённые запреты: в частности, запрет отлучаться из зала заседания, общаться с лицами, которые не входили в состав суда без разрешения председателя, разглашение результатов совещаний, за нарушение которых присяжный мог быть подвергнут отстранению от дальнейшего рассмотрения дела и наказанию в виде денежного взыскания в размере от 10 до 100 рублей, а если рассмотрение было вынуждено остановлено, то и платежу излишних издержек, понесённых сторонами.

Судебное следствие начиналось с прочтения вслух обвинительного акта или жалобы, после чего председатель суда кратко излагал существо обвинения и обращаясь к подсудимому спрашивал его о том, признаёт ли он себя виновным. Если признания подсудимого не вызывали у присутствующих сомнений, то суд мог перейти сразу же к заключительным прениям. Однако судьи, прокурор, участвующие в деле лица и присяжные заседатели могли потребовать полноценного судебного исследования, несмотря на заявление подсудимого. Судебное следствие заканчивалось прениями по существу рассмотренных и проверенных доказательств. Стоит отметить, что прения в суде с участием присяжных занимали особое место и являлись ключевой фазой определения дальнейшего исхода игры: насколько красноречиво, логично и наглядно сможет прокурор или адвокат изложить свою позицию, насколько смогут они убедить присяжных, по сути дела, обычных людей, в правдивости и верности своей позиции, от этого и будет зависеть какого рода приговор вынесен. Тот период подарил России и даже миру множество превосходных ораторов, истинных мастеров, которые словом вершили историю.

Следующий шаг после окончания судебного следствия и заключительных прений сторон – суд переходил к постановлению вопросов, подлежащих разрешению. Главным моментом на данном этапе с участием

присяжных являлось то, что вопросы, на которые последними должны были быть даны ответы, составлялись в понятных, общеупотребительных для лиц выражениях, исключая сложносочинённые законодательные формулировки. Председатель, вручая старшине присяжных вопросный лист, должен был подробно объяснить существенные обстоятельства дела и законы, которые относились к определению свойства преступления или проступка и общие юридические основания к суждению о силе доказательств, приведённых как против, так и в пользу подсудимого, и ни в коем случае не выражать своего мнения относительно виновности или невиновности подсудимого, во избежание влияния и давления на присяжных. В обязательном порядке председательствующий должен был напомнить присяжным о важности принятия ими решения по своему внутреннему убеждению, сформированному на основании обсуждённых в процессе обстоятельств дела, для дачи ими объективного решения.

Для совещания, обсуждения и голосования по вопросам присяжные удалялись в специально отведённую для этого совещательную комнату, вход которой охранялся. Присяжные не могли покидать эту комнату без разрешения председателя суда. Решение отдельно по каждому вопросу присяжные выражали вслух, после подсчёта голосов, старшина выражал и своё мнение. При обсуждении вопросов присяжные должны были стремиться к единогласию, в противном случае решение принималось большинством голосов, или, в случае разделения голосов строго пополам, решение принималось в пользу подсудимого.

Вернувшись в зал заседания, старшина передавал вопросный лист председателю суда для проверки его правильности выполнения и полноты. В случае каких-либо нарушений, председатель предлагал присяжным вынести новый вердикт, который бы исключал все существующие недостатки первого. Откорректированный вердикт вновь подавался суду, и если он был признан судом не имеющим недостатков, вердикт оглашался старшиной присяжных, после чего судьи удостоверяли его подписью.

Если присяжные заседатели признали подсудимого невиновным, председатель суда немедленно должен был освободить последнего из под стражи, если в отношении него был избран арест, а также постановить оправдательный приговор. В случае, если присяжными было вынесено обвинительное решение, председатель суда предлагал прокурору или частному обвинителю вынести заключение о соответствующем наказании для виновного. Если же суд единогласно посчитает, что решение присяжных необъективно и несправедливо и по их решению обвинению подверглось невиновное лицо, то он выносил определение о передаче дела на рассмотрение новым судом присяжных заседателей, решение которого было бы окончательным.

Судебная реформа 1864 года была воспринята значительным большинством представителей общественности, светил правовой науки, учёными, практикующими юристами более чем положительно, поскольку в преобразовании судебной системы виделся просвет и очевидный прогресс всего общества и государства. Изданные 20 ноября 1864 года Судебные Уставы императора Александра II заключили в себе огромное множество положений, которые способствовали коренному изменению системы российского правосудия. Установленные принципы независимости и несменяемости судей, разорвали крепкую, но не эффективную связь предварительного следствия от полицейского сыска и прокуратуры, позволили говорить о состязательности судебного процесса, обеспечив стороны равными правами, создание свободной и независимой адвокатуры, и, главное, учреждение суда присяжных заседателей, составляющее «сердцевину судебной реформы» [26, с 7].

Один из наиболее известных русских адвокатов Ф.Н. Плевако говорил о Судебных Уставах следующее: «Уставы созданы не для карьеры судей и прокуроров, не для довольства и роскоши адвокатов; они – для водворения правды на Руси» [26, с 7]. В свою очередь профессор истории С.С. Ольденбург писал: «Русский суд, основанный на судебных уставах 1864 года, стоял с того

времени на большой высоте; «гоголевские типы» в судебском мире отошли в область преданий. Бережное отношение к подсудимым, широчайшее обеспечение прав защиты, отборный состав судей, всё это составляло предмет справедливой гордости русских людей и соответствовало настроениям общества. Судебные уставы были одним из немногих законов, которые общество не только уважало, но и готово было ревниво защищать от власти, когда она считала необходимым вносить оговорки и поправки в либеральный закон для более успешной борьбы с преступлениями» [25, с 39].

Как бы то ни было, но в России были и те, кто категорически отрицал значение и важность переустройства судебной системы государства, например, министр внутренних дел П.А. Валуев, министр юстиции К.И. Пален и другие.

На заре действия нового суда и нового законодательства противники реформы пытались изменить, подорвать основы устройства судебной системы в целом, и суда присяжных в частности. Недовольства были вызваны, прежде всего, такими «демократическими», по факту своему, основами как установление гласности судебного процесса, наделение граждан равными правами для участия в судопроизводстве, постановление вердикта присяжными, основанное на силе личного внутреннего убеждения.

Положительное было очевидно. Если, скажем, ранее, в дореформенном суде, положение человеческой личности было сравнимо с пустым объектом, здесь же она приобретала своё истинное, главенствующее значение. Она превращалась в цельного, самостоятельного субъекта правоотношений. Она становилась защищённой. Признание прав и достоинств реализовывалось даже в отношении подсудимых лиц.

Осуждение и критика доходили порой до самых нелепых замечаний и некоторые несоответствия и недочёты, являющиеся по сути естественными в процессе установления и развития нового, принимались за явные, грубые ошибки и приписывали всему процессу изначально проигрышный вариант развития.

Камнем преткновения являлось также и большое количество выносимых судом присяжных оправдательных приговоров, что не устраивало критиков нового суда. Они говорили о несправедливости, попустительстве, неправильном судействе. Действительно, проведённые статистические исследования, в частности, А.М. Бобрищева-Пушкина [6, с 624], позволяют говорить о существовании данного факта, однако стоит особенно отметить, что несмотря на это, процент подлежащих наказанию лиц, подвергнутых осуждению судом присяжных, во много раз превышал показатели дореформенных судов.

Очень точный комментарий к данной проблеме дал А.Ф. Кони: «Несомненно, что суд присяжных, как и всякий суд, отражает на себе недостатки общества, среди которого он действует и из недр которого он выходит. Поэтому иногда, слушая ссылки на «общественное негодование» по поводу некоторых оправдательных приговоров, обыкновенно отменяемых кассационным судом по нарушению форм и обрядов судопроизводства, невольно вспоминаешь Гоголя. «Над кем смеётесь!» - восклицает он в «Ревизоре» Устами городничего. – Над собой смеётесь!» - «Чем возмущаетесь? - хочется сказать этим ярым хулителям, говорящим от лица общества. – Собой возмущаетесь!» [14, с. 391].

Идея значительной реформации своеобразного «раздражителя» в виде суда присяжных началась с Закона от 12.06.1884 года [20, с. 356], касающегося изменений порядка составления списков присяжных заседателей. В соответствии с данным актом, представители администрации теперь могли принимать участие в составлении очередных списков присяжных заседателей.

Закон от 20.05.1885 года [24, с. 219] значительно расширил полномочия министра юстиции в отношении судей. Так, министр имел право надзора и контроля за деятельностью суда и её результатами, он стал полномочен решать вопросы о дисциплинарной ответственности судей всех степеней, давать указания и наставления судьям. Но ещё большим фактором, уничижающим принцип несменяемости судей, стало образование специальной

уполномоченной коллегии для целей перевода судей из одного округа в другой.

Право уменьшения публичности судебных заседаний, полученное министром юстиции 12.02.1887 года [21, с. 79], безусловно, стало ограничивающим компонентом принципа гласности российского правосудия.

Введение образовательного и более высокого имущественного ценза для кандидатов в присяжные было установлено Законом от 28.04.1887 года [22, с. 189] и стало следующим крупным изменением системы. Согласно Закону, корпус присяжных теперь мог формироваться только из образованных лиц, неграмотное население было отстранено от возможности быть избранным в присяжные заседатели, и для реализации этого права теперь требовалось получение годового дохода в Санкт-Петербурге и Москве – в размере 1000 рублей, а в других городах – в размере 400-600 рублей. Эти изменения существенным образом ограничили возможности и права большого количества граждан (крестьян, учителей, врачей и других категорий населения) на принятие участия в осуществлении правосудия.

Законом от 7.07.1889 года [23, с. 386] была значительно сокращена подсудность дел суду присяжных. Так, были изъяты: дела о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде ограничения прав состояния, дела об убийстве и насильственных действиях против должностных лиц, совершённые при исполнении последними служебных обязанностей, дела о преступлениях по должности, в частности, как реакция на громкое дело Веры Засулич, а также преступления по делам печати.

Однако к моменту начала Первой мировой войны конфликты и противоборства были заметно ослаблены. Начал формироваться диалог сторон и появились общие идеи развития судебной системы и суда присяжных. Но, к сожалению, они не могли быть воплощены в реальность, поскольку военные катаклизмы существенным образом тормозили процессы развития и даже поспособствовали временной ликвидации судов присяжных, образованию вместо них военных и чрезвычайных судов.

Громадную роль сыграли и революционные события, происходившие в России в 1917 году. Пришедшее ко власти Временное правительство в результате проведения

Февральской революции не подвергло суд присяжных царской эпохи существенным изменениям, а лишь дополняло и расширяло его демократическими основами. Впоследствии новая власть, пришедшая в результате октябрьских вооружённых восстаний, была настроена крайне ригидно к действующим органам и категорично избавлялась от них. Так, Декретом о суде № 1 от 24.11.1917 года были упразднены органы судебной системы – Сенат, судебные палаты, окружные суды, и всё, что находилось при этих органах, в том числе и суды присяжных [8].

Таким образом, следует констатировать, что судебная реформа 1864 года, проведённая Александром II, создание нового законодательства явились, по истине, «глотком свежего воздуха» для многовековой и застоявшейся судебной системы российского государства. Априори, нововведения не могли стать одномоментно принятыми со стороны всех категорий населения страны: одни с удовольствием узревали в них расширение обеспечения своих прав и гарантий, другие же, наоборот, сочли их ограничивающими своё положение.

Глава 2 Основные этапы рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей

2.1 Подготовка уголовного дела к судебному заседанию с участием присяжных заседателей

Подготовка уголовного дела к судебному заседанию с участием присяжных заседателей осуществляется в форме предварительного слушания. В соответствии с положениями уголовно-процессуального закона Российской Федерации [38], обвиняемый может заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, если он обвиняется в преступлениях, предусмотренных частью 2 статьи 105, частью 4 статьи 210, частью 5 статьи 228.1, частью 4 статьи 229.1, статьёй 277, статьями 295, 317, 357, а также частью 3 статьи 126, статьёй 209, частями 1-3 статьи 211, статьями 227, 353 – 356, 358, частями 1 и 2 статьи 359, статьёй 360 Уголовного кодекса Российской Федерации [37], с момента ознакомления с материалами дела и до назначения судебного заседания, о чём, в свою очередь, следователем должны быть даны соответствующие разъяснения обвиняемому. Важно также отметить, что возможность заявить вышеуказанное ходатайство предоставляется обвиняемому и на предварительном слушании, проводимом по различным основаниям. Если же ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей им не заявлено, то в этом случае данное уголовное дело будет рассматриваться другим составом суда в порядке, установленном статьёй 30 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации. Важно отметить, что в случаях, когда в уголовном деле участвуют несколько подсудимых, судом с участием присяжных такое уголовное дело будет рассматриваться в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявит ходатайство о рассмотрении уголовного дела таким составом суда, при отсутствии возражений со стороны остальных подсудимых. Однако, если хотя бы один из подсудимых откажется от

рассмотрения дела судом с участием присяжных, то суд будет вынужден решить вопрос о выделении уголовного дела в отношении такого или таких подсудимых в отдельное производство. При принятии такого решения, судом должно быть установлено, что выделение уголовного дела в отдельное производство не нарушит принципа всесторонности и объективности разрешения уголовного дела, как выделенного в отдельное производство, так и уголовного дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей. В случаях, когда невозможно выделить уголовное дело в отдельное производство, оно в целом будет рассматриваться судом с участием присяжных заседателей.

Предварительное слушание в суде с участием присяжных заседателей проводится в общем порядке, предусмотренном и закреплённом главой 34 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации, с учётом некоторых требований и особенностей статьи 325 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации.

Постановление судьи о назначении уголовного дела к слушанию с участием присяжных заседателей является окончательным и последующий отказ подсудимого от рассмотрения дела в таком порядке, не принимается. В содержании постановления судьи, помимо ряда общих вопросов, должно найти отражение определение количества кандидатов в присяжные заседатели, которые подлежат вызову в судебное заседание и которых должно быть не менее двадцати, а также указано, открытым, закрытым или частично закрытым будет судебное заседание, и если оно будет признано закрытым, то суду необходимо определить, в какой части будет таковым судебное заседание.

После назначения судебного заседания секретарём судебного заседания или помощником судьи, по распоряжению председательствующего, производится отбор кандидатов в присяжные. Такой отбор совершается из общего и запасного списков, находящихся в суде, путём случайной выборки.

Необходимо отметить, что формирование общего и запасного списков кандидатов в присяжные заседатели представляет собой довольно длительный и сложный процесс. Так, высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации каждые 4 года составляет общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели.

Изначально, председателем суда, не позднее трёх месяцев до истечения срока соответствующих полномочий кандидатов в присяжные заседатели, ранее включенных в общий и запасной списки кандидатов в присяжные, вносится представление о требуемом количестве кандидатов в присяжные для осуществления нормальной работы суда, руководителю высшего исполнительного органа государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, который, в свою очередь, устанавливает порядок и определяет сроки, в течение которых должны быть составлены списки кандидатов в присяжные заседатели, и сообщает исполнительно-распорядительным органам муниципальных образований число граждан, которое требуется внести в списки кандидатов в присяжные от соответствующих муниципальных образований.

Исполнительно-распорядительными органами муниципальных образований составляются списки кандидатов в присяжные заседатели отдельно по каждому муниципальному образованию соответствующего субъекта Российской Федерации. Здесь список формулируется на основе персональных данных граждан, могущих быть избирателями, входящих в информационные ресурсы Государственной автоматизированной системы Российской Федерации, именуемой «Выборы», также в порядке случайной выборки необходимого числа граждан. Гражданам предоставляется возможность ознакомиться с такими списками, представить заявления об исключении из списков, исправления неточных данных, сведений о кандидатах в присяжные. Далее, отредактированные и уточнённые списки подписываются главами муниципальных образований и представляются в высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации.

Федерации, где составляется общий список кандидатов в присяжные заседатели соответствующего субъекта Российской Федерации и также запасной список, в который включаются только граждане, которые постоянно проживают в соответствующем населённом пункте по месту постоянного нахождения соответствующего суда.

Затем, сформированные, утверждённые списки кандидатов в присяжные заседатели, а именно их фамилии, имена и отчества, подлежат опубликованию в средствах массовой информации соответствующего муниципального образования. Гражданам предоставляется право обратиться с письменным заявлением о необоснованности включения их в такие списки, а также об их исключении из таковых или об исправлении неточных сведений о кандидатах, впоследствии данные заявления рассматриваются вышеуказанным органом в течение пяти дней, после чего принимается решение, которое может быть обжаловано. Все проведённые изменения и внесённые дополнения в списки также подлежат опубликованию.

Важно подчеркнуть, что в отечественном законодательстве предусмотрены некоторые случаи, согласно которым граждане, включенные в общий или запасной списки кандидатов в присяжные заседатели, исключаются из таковых. К ним, в частности, относится подача лицом письменного заявления о наличии обстоятельств, препятствующих исполнению им обязанностей присяжного, если он является лицом, не владеющим языком, на котором ведётся судопроизводство, лицом, не способным исполнять обязанности присяжного по состоянию здоровья, что обязательно должно быть подтверждено медицинскими документами, лицом, достигшим возраста 65 лет, лицом, замещающим государственные должности или же выборные должности в органах местного самоуправления, военнослужащим, гражданином, уволенным с военной службы по контракту из органов ФСБ, ФОГО, ОВР в течение 5 лет со дня увольнения, судьёй, прокурором, следователем, дознавателем, адвокатом, нотариусом, должностным лицом службы судебных приставов или частным детективом в

период осуществления профессиональной деятельности и в течение 5 лет со дня прекращения осуществления такой деятельности, имеющим специальное звание сотрудником Органов внутренних дел, таможенных органов или учреждений УИС, гражданином, уволенным со службы в вышеуказанных органах и учреждениях в течение 5 лет со дня увольнения, священнослужителем, а также, если будут выявлены обстоятельства, в соответствии с которыми лица вообще не могут исполнять функций присяжного заседателя, а именно: не достигшие возраста 25 лет; имеющие непогашенную или неснятую судимость; признанные судом недееспособными или ограниченные судом в дееспособности; состоящие на учёте в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психиатрических расстройств, а также подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений; имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в судопроизводстве.

Сформированные таким образом списки присяжных направляются в соответствующий суд в срок не позднее чем за месяц до истечения срока полномочий ранее включенных кандидатов в присяжные, а внесённые изменения и дополнения направляются в суд в недельный срок.

Как уже было отмечено ранее, из общего и запасного списков кандидатов в присяжные уполномоченными лицами производится отбор кандидатов путём случайной выборки, в количестве несколько большем, чем изначально было определено судьёй, поскольку явка кандидатов в суд «... как показывает практика, никогда не бывает стопроцентной. Кроме того, следует учитывать, что у явившихся кандидатов в присяжные заседатели могут быть обстоятельства, препятствующие их участию в деле» [28, с 630]. В процессе секретарь судебного заседания или помощник судьи проводит проверку, с целью обнаружения обстоятельств, которые могли бы препятствовать участию лица в качестве присяжного заседателя в процессе по уголовному делу.

По завершении отбора кандидатов, секретарём судебного заседания или помощником судьи составляется предварительный список кандидатов в присяжные заседатели с указанием их фамилий, имён, отчеств и домашних адресов. Выбранным таким образом в течение семи дней до начала судебного разбирательства направляются извещения с указанием даты и времени прибытия в суд. Важно отметить, что предварительные списки кандидатов в присяжные заседатели хранятся в канцелярии суда и не приобщаются ни к материалам дела, ни предоставляются сторонам, поскольку назначение таких списков состоит исключительно в последующей с ними работе по приглашению кандидатов и обеспечении их явки в суд. Кроме того, сохранять конфиденциальность предварительных списков кандидатов в присяжные «... необходимо в целях безопасности, предупреждения возможного воздействия на присяжных заседателей...» [28, с. 65].

Уголовно-процессуальным законом также предусмотрена возможность быть освобождённым от обязанностей присяжного, в случае подачи лицом устного или письменного заявления, если это лицо старше 60 лет, женщины, имеющей ребёнка в возрасте до трёх лет, лица, которое в силу религиозных убеждений считает невозможным для себя участие в осуществлении правосудия, лица, отвлечение от исполнения служебных обязанностей которого может нанести существенный вред общественным или государственным интересам, а также иные лица, имеющие уважительные причины для неучастия в судебном заседании. Решение по данным заявлениям принимает председательствующий судья.

2.2 Судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей

Судебное следствие в процессе при участии коллегии присяжных заседателей подразделяется на две части – с участием присяжных заседателей и без их участия, после вынесения ими вердикта.

Судебное следствие начинается с предоставления права стороне обвинения изложить суть обвинения и представить порядок исследования доказательств. Сторона защиты также доводит до сведения суда свою согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению и предлагает удобный ей порядок исследования доказательств. Далее происходит допрос участников судебного разбирательства сторонами процесса, а также непосредственное исследование представляемых доказательств.

После допроса обеими сторонами участников процесса, право задать свои вопросы таким лицам, переходит к присяжным заседателям, вопросы которых, изложенные в письменном виде, формулируются председательствующим [28, с. 646] и могут быть им же и отведены, если он посчитает их не имеющими отношения к данному делу, а также нетактичными или откровенно грубыми и непристойными, «... о чём он должен присяжным заседателям разъяснить, чтобы у них не сложилось впечатление, что судья скрывает их вопросы, что он заинтересован в исходе дела» [36, с. 781]. Исходя из смысла уголовно-процессуального закона Российской Федерации, не имеет значения кем именно из присяжных был составлен тот или иной вопрос, принято считать, что вопрос задаётся и поступает от коллегии присяжных в целом, без персонализации, и отсюда, не требуется какого-либо удостоверения к вопросу (например, подписи). Стоит особо подчеркнуть, что присяжные не могут напрямую вести диалог с участниками процесса, как государственный обвинитель, защитник или судья. «Преобладающая атмосфера на скамье присяжных характеризуется молчаливым осознанием всего происходящего в зале» [4, с. 526].

Важно отметить, что в присутствии присяжных могут быть исследованы лишь фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными, исходя из предоставленных им полномочий. Кроме того, данные о самой личности подсудимого исследуются в их присутствии лишь тогда, когда это необходимо

для установления отдельных признаков состава преступления [36, с 780]. Они не должны получать никаких данных об отрицательных сторонах жизни прошлого подсудимого, информации о прежних судимостях, факты об алкогольной или наркотической зависимости лица и другие подобные данные, способные спровоцировать предубежденность и предвзятость коллегии в отношении подсудимого и дальнейшем вынесении вердикта [7]. Если такая информация была оглашена в процессе одной из сторон, председательствующий, сделав таковой замечание, обращается к присяжным с просьбой, к примеру, «не учитывать данные о личности подсудимого». [34] Между тем, эффект от такого замечания, как можно предположить, не будет значительным. Так, «исследования показывают, что увещевания судьи, как правило, не только не воздействуют на присяжных нужным образом, но и могут вызвать обратную реакцию, заставляя их лишний раз акцентировать внимание на факте». [29, с. 560]

По смыслу уголовно-процессуального законодательства РФ присяжными не должны исследоваться недопустимые доказательства. Всё, что связано с вопросами о допустимости доказательств, рассматривается в отсутствие присяжных заседателей, с единственной целью – избежать воздействия на коллегия при вынесении ими впоследствии вердикта. Наряду с этим, в процессе с участием присяжных заседателей нужно стремиться как можно реже удалять присяжных из зала судебного заседания, для решения вопросов (ходатайств) юридического характера, поскольку «Частое удаление ..., может вызвать у присяжных заседателей непонимание сути происходящего в зале, их роли при разбирательстве дела, оказать на них незаконное воздействие...» [28, с. 647]. Следует добавить, что также по вышеуказанным причинам в разбирательстве с присяжными заседателями запрещается оглашать постановленный приговор в отношении другого соучастника преступления, который уже был ранее осуждён другим судом [28, с. 649-650]. Также, поскольку полномочия присяжных заседателей ограничены определённым кругом вопросов, к которым не относятся

непосредственный разбор движения дела и получения доказательств, в их присутствии не подлежат оглашению какие-либо процессуальные документы [28, с. 651].

По окончании судебного следствия с участием присяжных заседателей, председательствующий объявляет о переходе к прениям сторон.

2.3 Прения сторон, реплики сторон и последнее слово подсудимого в суде с участием присяжных заседателей

Как и для судебного следствия, так и для прений сторон (а также реплик сторон и последнего слова подсудимого [38]) характерно деление на две части – с участием и без участия присяжных заседателей.

Прения сторон в процессе с участием присяжных заседателей проводятся в соответствии со статьёй 292 и особенностями, предусмотренными положениями статьи 336 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации. Они также должны проводиться лишь в рамках вопросов, которые подлежат рассмотрению и разрешению присяжными заседателями. Сторонам процесса запрещено высказываться по поводу обстоятельств, рассматриваемых только после вынесения вердикта без участия коллегии присяжных, а также в своих речах ссылаться на доказательства, признанные недопустимыми или не исследованные в судебном заседании. В случае, если в прениях такие обстоятельства всё-таки становятся известными, судья делает оговорку и разъясняет присяжным, что такие обстоятельства не должны быть ими учтены при вынесении вердикта. В отношении стороны нарушившей данные правила, председательствующий должен незамедлительно остановить её выступление и сделать замечание, кроме того он «... не должен разрешать сторонам для наглядности демонстрировать какие-либо схемы, планы, протокол осмотра места происшествия, демонстрировать вещественное доказательство...» [28, с. 657] и совершать подобные действия, возобновляющие, по сути, судебное

следствие. «Стороны не вправе в своих речах ссылаться ... на криминологическую ситуацию в стране, приводить данные статистики, какие-либо примеры из судебной практики, мнение общественности по рассматриваемому делу...» [28, с 656], чтобы таким образом не оказать влияние на содержание ответов на поставленные перед присяжными вопросы.

Выступая в прениях после вынесения присяжными заседателями вердикта, стороны свободны в своих речах, они могут затрагивать любые правовые вопросы, но им запрещено выражать предубеждение и сомнение в правильности вынесенного присяжными вердикта.

По завершению прений сторон их участникам предоставляется право на реплику, где также не должны быть освещены факты, не подлежащие рассмотрению с участием присяжных, а подсудимому – последнее слово, во времени произнесения которого он не ограничен, при этом, если последний излагает обстоятельства, которые «... не имеют отношения к делу, или ... касается обстоятельств, не подлежащих рассмотрению с участием присяжных заседателей, ставит под сомнение допустимость исследованных в судебном заседании доказательств» [36, с. 785] председательствующему надлежит остановить подсудимого, а затем дать необходимые разъяснения, относительно услышанного, коллегии присяжных заседателей.

2.4 Постановка вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей, совещание присяжных, порядок вынесения вердикта

Постановка вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей по конкретному уголовному делу, представляет собой крайне важный процесс, поскольку от соблюдения её законной, нормативно установленной процедуры и правильности самой постановки и формулирования вопросов зависит и правильность, справедливость вердикта, выносимого коллегией присяжных.

Формулирование вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, осуществляет председательствующий судья в письменном виде, в отсутствие в зале судебного заседания присяжных, как его основного состава, так и запасных членов. После составления вопросов, председательствующий передает их сторонам процесса, для ознакомления последних с данными вопросами, а также для вынесения ими, имеющихся замечаний и предложений о постановке новых вопросов. Важно отметить, что уголовно-процессуальным законом Российской Федерации предусмотрена такая гарантия стороне защиты, в соответствии с которой судья не вправе отказывать подсудимому либо его защитнику в постановке вопросов, касающихся наличия по уголовному делу фактических обстоятельств, которые бы исключали ответственность подсудимого за содеянное им, а также обстоятельств, которые влекли бы за собой ответственность подсудимого за менее тяжкое деяние [36, с. 786]. В противном случае, это привело бы к нарушению права подсудимого на защиту.

Судья обязан учесть все высказанные сторонами замечания, предложения при формулировании в совещательной комнате окончательного варианта вопросов, которые должны разрешить присяжные по конкретному уголовному делу.

Следует указать, что вопросы, вносимые в вопросный лист для присяжных, делятся на основные и частные. К числу основных вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями относятся вопросы о доказанности самого деяния – имело оно место в действительности или нет, о доказанности совершения подсудимым этого деяния, и, заключительный вопрос, о том, виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. Так, в первом основном вопросе председательствующим должны быть отражены «... все необходимые и достаточные обстоятельства обвинения, подлежащие доказыванию, которые составляют суть обвинения, его состав, влияют на квалификацию содеянного при их доказанности» [36, с. 787] (Например, «Доказано ли, что потерпевшему были нанесены удары руками ногами, затем

три удара ножом в область левой половины груди, причинены проникающие колото-резаные ранения груди с повреждением сердца, отчего он скончался на месте, а также причинены другие повреждения в виде синяков, ссадин, царапин?» [28, с. 660]).

Второй вопрос (Например, «Если на первый вопрос дан утвердительный ответ, то доказано ли, что это деяние совершил подсудимый?» [28, с. 660]), нацелен на установление причастности подсудимого к преступному деянию, речь о котором шла в первом основном вопросе. Третий вопрос (К примеру, «Если на второй вопрос дан утвердительный ответ, то виновен подсудимый в совершении этого деяния?» [28, с. 661]) это вопрос о виновности подсудимого. Следует дополнить, что положения Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации предусматривают возможность формулирования одного вопроса, путём объединения трёх основных вышеуказанных вопросов (Например: «Доказано ли, что подсудимый М. в такое-то время, в таком-то месте, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления смерти N и желая лишить его жизни, имевшимся у него ножом нанёс N 17 колото-резаных ранений ножом в область грудной клетки и живота, что повлекло смерть на месте происшествия?» [13]). Тем не менее на практике редко обращаются к данной возможности, поскольку формулирование единого вопроса представляется сложным и громоздким как для восприятия коллегией присяжных, так и, что немаловажно, для самих судей, которые непреднамеренно могут упустить и не отразить важные составляющие такого вопроса. Кроме того, в случае, когда подсудимый был признан виновным, в обязательном порядке ставится вопрос о снисхождении. Здесь нужно учитывать, что если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, образующих в целом реальную их совокупность, то соответствующий вопрос о снисхождении должен быть поставлен относительно каждого совершенного подсудимым деяния. Если же речь идёт об идеальной совокупности совершённых лицом преступлений, то в этом

случае должен ставиться единый вопрос о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения [27].

Частные вопросы формулируются относительно обстоятельств, влияющих на степень виновности подсудимого либо её характер, а также влекут за собой освобождение лица от ответственности. Также могут быть поставлены вопросы о степени осуществления преступного намерения, причинах, которые помешали реализации преступного замысла до конца, степени и характере соучастия каждого подсудимого в совершении преступления. Важно, что включать вопросы, позволяющие установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, можно только не нарушив два главных условия – не должно ухудшаться положение подсудимого, а также не должно быть нарушено его право на защиту. Стоит отметить, что при постановке вопросов об обстоятельствах, уменьшающих степень виновности лица либо влекущих освобождение от ответственности последнего, в вопросном листе не должно быть каких-либо отсылок относительно виновности других лиц, которые не были привлечены к уголовной ответственности по конкретному рассматриваемому делу.

Немаловажным будет отметить, что при постановке вопросов, формулировки последних должны быть тщательным образом проверены, чтобы исключить вероятность при каком-либо ответе на такие вопросы признания подсудимого виновным в совершении деяния, по которому не было предъявлено обвинение или же не было поддержано государственным обвинителем.

Вопросы в вопросном листе должны быть сформулированы понятно, чётко и недвусмысленно. Важнейшим положением при формулировании вопросов является то, что сами вопросы не могут иметь правового характера, касаться юридических тонкостей, к каковым могут относиться, например, вопросы о квалификации деяния, форме его вины, оценке размера ущерба. Категорически запрещено употребление в постановленных вопросах таких терминов, как «убийство», «убийство с особой жестокостью», «убийство из

хулиганских или корыстных побуждений», «убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения», «убийство при превышении пределов необходимой обороны», «изнасилование», «разбой» и других [27]. Данное правило отсылает нас к зарубежному опыту функционирования первых судов присяжных во Франции в конце XVIII века [12, с. 24]. Рассуждая о сути вышеназванного положения, необходимо акцентировать внимание на имеющейся в литературе сегодня дискуссии. Так, отдельные авторы считают, что наличие запрета употребления в вопросах, адресуемых присяжным заседателям, юридических терминов неоправданно, поскольку ведёт к путанице из-за сложных и невразумительных формулировок [19, с. 104], которую можно было бы избежать, употребляя те самые ключевые термины. В противовес им, другие авторы считают, что не запрет, как таковой, имеет значение, а профессионализм, опыт и знания судьи, применив которые последний должен внятно, ясно и отчётливо разъяснить, и пояснить коллегии присяжных суть события преступления, исключив ту самую путаницу [30, с. 57-60].

Если в судебном процессе участвует несколько подсудимых, то вопросы, подлежащие разрешению присяжными, ставятся в отдельности по каждому конкретному лицу [35].

Сформулированные таким образом вопросы вносятся председательствующим в вопросный лист, оглашаются в присутствии присяжных и передаются избранному старшине присяжных. Ознакомившись с вопросами, присяжные заседатели в случае обнаружения каких-либо неясностей вправе до удаления в совещательную комнату обратиться к председательствующему за соответствующими разъяснениями. Также, стоит особо подчеркнуть, что председательствующему запрещено каким-либо образом влиять на мнение присяжных, в частности, указывать или предлагать коллегии возможные варианты ответов на сформулированные в вопросном листе вопросы.

У напутственного слова есть свой собственный адресат – коллегия присяжных, а также правила, которым данная процедура должна быть подчинена, предусмотренные статьёй 340 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации. Отсюда, в своей речи председательствующему надлежит выражаться юридически грамотно, при этом, его речь должна быть ясной, понятной и доступной для присяжных заседателей. Назначение напутственного слова председательствующего состоит в оказании помощи непрофессиональным участникам судебного процесса – коллегии присяжных заседателей – восстановить и структурировать весь процесс состоявшегося судебного разбирательства в общих чертах, уточнить суть происходящего, а также, сосредоточить внимание на всех исследованных в их присутствии доказательствах по делу.

В напутственном слове председательствующего должны найти отражение краткая фабула по каждому эпизоду преступного деяния и его квалификация государственным обвинителем, а также содержание уголовного закона, который и предусматривает ответственность за предъявленное обвинение, основные правила оценки доказательств, сущность и смысл принципа презумпции невиновности, правило о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого, положение о том, что в основу выносимого присяжными вердикта могут быть положены только доказательства, прямо исследованные и изученные в судебном заседании, и также указать коллегии, что отказ подсудимого от дачи показаний или его «молчание» в суде не имеет юридического значения и не должно быть ими воспринято в негативном ключе, как свидетельство виновности лица («Чтобы вы могли успешно решить перечисленные вопросы, необходимо знать описание этих деяний в законе, и поэтому я приведу вам содержание уголовного закона, предусматривающего уголовную ответственность за указанные деяния ... Наказание, которое может быть назначено подсудимым, не должно влиять на ваше решение об их виновности или невиновности. Эта информация предоставляется лишь для обдуманного ответа на вопрос о снисхождении, если вами будет вынесен

обвинительный вердикт»). Кроме того, председательствующим должны быть освещены позиции сторон процесса, приведён исследованный в ходе судебного разбирательства комплекс уличающих и оправдывающих подсудимого доказательств, причём председательствующий должен ограничиться формальным, «сухим» перечислением данных фактов, без выражения личного к ним отношения, высказывания своей позиции, а также, не делая никаких выводов из таковых («Я как председательствующий по делу, исходя из требований закона, не могу высказывать своё мнение по доказанности вины подсудимого и всем тем вопросам, которые предстоит разрешить вам в совещательной комнате. Я своего мнения не высказываю, но если вдруг в какой-либо части моего напутствия вы уловите даже намёк на моё мнение по делу, то прошу его не воспринимать. Оно для вас не существует. Именно вы решаете вопрос о доказанности или недоказанности обвинения»). Помимо этого, председательствующий должен объяснить последовательность хода совещания коллегии присяжных заседателей, подготовки ответов на поставленные в вопросном листе вопросы, порядок голосования и непосредственно вынесение вердикта. Завершая своё напутственное слово, председательствующий напоминает присяжным о данной ими присяге и обращает внимание коллегии на предоставленную им возможность признать подсудимого, заслуживающим снисхождения, с разъяснением порядка назначения наказания в такой ситуации, а также ещё раз подчёркивает серьёзную и значимую роль присяжных в процессе: «Ваше участие в осуществлении правосудия трудное и ответственное дело, но вы работаете на пользу общества, выполняя свой гражданский долг. Вы посвятили несколько месяцев рассмотрению дела и напряжённо работали.

По окончании напутственного слова председательствующего, стороны процесса вправе сделать заявление по мотивам нарушения им принципов объективности и беспристрастности, под которыми, в частности, понимаются обращение внимания коллегии присяжных со стороны председательствующего только на доказательства, представленные стороной

обвинения или только стороной защиты, или выражение в какой-либо форме своего личного мнения председательствующим по вопросам, поставленным перед присяжными.

После этого, коллегия присяжных удаляется в совещательную комнату для принятия соответствующего решения и вынесения вердикта.

«Совещание коллегии присяжных проводится тайно, без участия кого бы то ни было постороннего, в том числе и при обязательном отсутствии запасных присяжных. При себе членам коллегии присяжных разрешено иметь лишь записи, которые они вели в процессе. Каждому члену коллегии предоставляется возможность высказать своё мнение и осветить свою точку зрения по имеющимся вопросам, при этом он не должен быть подвергнут давлению со стороны других присяжных и, конечно же, старшины. Стоит заметить, что, напротив, воздержаться от голосования не имеет права ни один из членов коллегии присяжных. Руководство совещанием присяжных осуществляет старшина коллегии, который, в том числе, выставляет вопросы для обсуждения, проводит открытое голосование, а в дальнейшем, подсчитывает голоса членов коллегии и подписывает по итогу совещания вопросный лист с полученными ответами» [28, с. 677].

В ситуации, когда у присяжных во время обсуждений появятся какие-либо сомнения, неуверенность в определённых фактических обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела, при этом, имеющих существенное значение для их последующих ответов на поставленные вопросы, а также, если они требуют по своей сути дополнительного изучения и исследования, то коллегия возвращается в зал судебного заседания и старшина обращается к председательствующему с соответствующей просьбой. С учётом мнения сторон, председательствующий решает вопрос о возобновлении судебного следствия. По его окончании, в сформулированные и поставленные перед присяжными вопросы вносятся уточняющие положения или также формулируются новые вопросы. По вновь исследованным обстоятельствам проводятся прения, предоставляется последнее слово подсудимому,

председательствующий произносит напутственное слово, и коллегия присяжных удаляется в совещательную комнату для вынесения вердикта.

«В результате обсуждений и голосований присяжные могут вынести либо обвинительный, либо оправдательный вердикт. Следует указать, что, вынося соответствующее решение, коллегия должна стремиться к единодушию в своей деятельности. Однако, в случае, когда такого единодушия и единогласия достичь не удаётся» [38], окончательное решение принимается при помощи голосования.

Для вынесения оправдательного вердикта достаточно, чтобы за отрицательный ответ на любой из основных вопросов проголосовало шесть и более членов коллегии присяжных заседателей.

Результаты ответов на частные вопросы определяются простым большинством голосов членов коллегии, при этом, если голоса разделились поровну, то в расчёт принимаются ответы, которые будут более благоприятными для подсудимого. По структуре ответы на сформулированные перед присяжными вопросы должны представлять собой согласие или же отрицание с обязательным пояснением, демонстрирующим или конкретизирующим суть данного ответа (например, «да, виновен»; «нет, не виновен»). Полученные ответы старшина присяжных заносит в вопросный лист. Если ответ на предыдущий вопрос по смыслу исключает надобность ответа на последующий, то старшина, с согласия большинства членов коллегии, вписывает после такого вопроса формулировку – «без ответа».

Кроме того, если председательствующий признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду не установления события преступления либо в недоказанности участия подсудимого в его совершении, то он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания. Вынесенный, в свою очередь, присяжными вердикт «не виновен» не подлежит дальнейшей отмене,

обязателен для председательствующего и влечёт за собой постановление оправдательного приговора.

Таким образом, в процессе поэтапного исследования процедуры рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей необходимо заключить, что данный институт – является многоступенчатым, особенным и поистине сложным. И только внимательное и добросовестное отношение к каждому этапу его функционирования способно привести к положительным результатам всей данной деятельности.

«Действующий ныне институт присяжных заседателей, как отмечается практикующими юристами, является стимулирующим фактором повышения качества как самого предварительного следствия, так и деятельности сторон обвинения и защиты и, конечно же, суда» [44, с 124].

При этом рассмотренные этапы и особенности процесса с участием присяжных заседателей позволяют рассуждать и о существующих проблемах, сопровождающих деятельность коллегии присяжных заседателей.

Заключение

Закреплённое впервые в законодательной форме народное начало в отправлении правосудия путём учреждения суда присяжных ярко демонстрирует нам опыт зарубежных государств.

Первым государством, образовавшим в своей судебной системе такой институт, стала Англия. Именно в Англии были провозглашены основополагающие документы, гарантирующие права личности, а также их целесообразную, необходимую защиту, которые сохраняют своё действие и сегодня.

На основе таковых зарождались основные принципы ведения судебного процесса: принцип гласности, состязательности, независимости и некоторые другие, раскрывающиеся в полной мере через функционирование суда присяжных заседателей.

Однако, в настоящее время заметно увлечение обвиняемых и прокуроров сделками о признании вины, которые используются гораздо чаще, чем рассмотрение дела судом с участием присяжных.

В силу складывающихся объективных реалий как и у самого обвиняемого, так и у исследователей возникают обоснованные сомнения в выборе данного способа осуществления правосудия.

Суд присяжных, заимствованный из опыта осуществления английского судопроизводства и введённый во Франции после революции стал по истине уникальным образованием.

Полный особенностей как по формированию, так и непосредственному функционированию французский суд присяжных стал прототипом для многих государств континентального права.

Вплоть до проведения императором Александром II судебной реформы 1864 года мы с трудом можем говорить о существовании суда с участием присяжных заседателей в нашей истории.

Однозначно, зачатки, истоки данного института прослеживаются ещё с глубокой древности.

Во времена правления известных русских императоров также видно некое развитие в этом направлении. Но, к сожалению, осуществление правосудия было тогда крайне не совершенно: мздоимство, подкупы, отсутствие гласности, преимущество инквизиционного процесса, и, кроме того, сильнейшая зависимость суда от администрации.

Официально суд с участием присяжных заседателей возник именно в ходе проведения одной из наиболее важных реформ российского государства – судебной реформы 1864 года, результатом которой стала разработка и принятие Судебных Уставов, подготовленных массой выдающихся исторических личностей, под руководством императора «освободителя» Александра II.

Создание новой судебной системы и, главное, суда присяжных стало огромным прорывом как, в частности, для возмущённой творившимся произволом общественности, так и для государственной системы в целом. Полуфеодальная Россия получила демократическую, прогрессивную судебную систему.

Введение суда присяжных благотворно повлияло на повышение значимости и роли законов, подняло авторитет и степень уважения народа к судьям и суду, увеличило доверие населения к правосудию, представлявшемуся по истине справедливым и честным.

Эти реалии способствовали развитию науки и профессиональных юристов – прокуроров, блестящих адвокатов, на примеры работ которых ссылаются и поныне.

Надо признаться, что стремление к прогрессу и позитивному развитию не нашло всеобщей признательности и поддержки, в особенности, разумеется, среди тех, кто с приходом преобразований постепенно терял своё могущество и важность, главным образом, в ряду разного уровня чиновников. Этим

обусловлены многочисленные попытки подорвать доверие к новой системе, внести раздор и провокации.

В результате свержения царской власти и с приходом и установлением Советской власти в государстве произошли серьёзные, масштабные изменения всего государственного устройства, в том числе и судебной системы. К достижениям прошлого новая власть относилась ригидно, крайне негативно, результатом чего становилась полная ликвидация таких «пережитков». Взамен старого «буржуазного правосудия» создавались новые институты и конструкции.

Мнения относительно суда присяжных сводились в основном к тому, что такие суды не должны существовать, так как они не являются справедливыми, а в своё время служили лишь орудием удовлетворения частных интересов имущих слоёв, царской правящей верхушки.

Однако, как показывает история, положение дел в стране было не так радужно, как заявляли высокие начальники.

Преступность развивалась. Умалчивание и отрицание этого никак не могло, разумеется, изменить данного факта.

Логичным, поэтому, представлялось возникновение различных дискуссий, предложений и проектов относительно реформирования судебной системы, а также постановки проблемы формирования и введения в действия суда с участием присяжных заседателей, начиная с конца 80ых годов XX века.

Проведя огромную работу, и, что немаловажно, вложив серьёзные средства, суд присяжных был восстановлен и введён в России в соответствии с Концепцией судебной реформы.

Данный институт нашёл своё закрепление в главе 42 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, именуемой «Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей».

Нельзя не согласиться с представителями науки и практиками, что рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей являет собой крайне сложный и процессуально-противоречивый механизм.

Институт присяжных заседателей выступает своеобразным стимулирующим фактором, влияющим на повышение качества как самого предварительного следствия, так и деятельности сторон обвинения, защиты и суда.

Вынесение вердиктов по уголовным делам, где на кон ставится жизнь, достоинство и репутация человека, такими же как и он обычными гражданами способствует улучшению имиджа правосудия, осуществлению своих полномочий правоохранительными органами, а также повышает процент доверия населения к таким структурам.

Однако, при этом, не стоит забывать, что присяжные заседатели, выбираемые для конкретного дела в коллегию, это обычные граждане, не обладающие юридическими знаниями на профессиональном уровне, руководствующиеся при принятии определённого решения своим внутренним убеждением, строящимся в основном на эмоционально-оценочном отношении к совершённом преступлению, подсудимому и потерпевшему, сторонам обвинения и защиты, а также и председательствующему судье.

Отсюда, крайне обязательно, чтобы предусмотренные законодательством Российской Федерации требования, порядок организации, соответствующая форма реализации многочисленных этапов рассмотрения уголовного дела судом при участии коллегии присяжных строго и чётко соблюдались ответственными лицами и соответствующими органами, для того, чтобы можно было добиться положительного результата всей указанной деятельности, разрешить конкретное уголовное дело по справедливости, не нарушив при этом прав ни одной из сторон уголовного процесса.

Всё это, конечно, является результатом безответственного отношения самих граждан, кандидатов в присяжные заседатели, но, при этом, нельзя отрицать, что гораздо более весомый «вклад» вносят попустительство и нарушения должностных лиц и соответствующих органов, а также участников судебного процесса.

Это, в свою очередь, позволяет усмотреть те несовершенства и недостатки, которые сегодня присущи нашему государству и обществу.

Суд с участием присяжных заседателей имеет большую, интересную, но далеко не однозначную историю.

В течение всего времени своего существования он выдерживал различные трактовки, интерпретации, претерпевал массы критичных замечаний со стороны государственных деятелей, представителей науки, практикующих работников, но, помимо этого имел и поддержку, отражающуюся в толковании его необходимости, значимости, важности для всего судебного процесса, при осуществлении правосудия как одного из основных демократических нововведений, способствующих укреплению справедливости, одной из главных ценностей права и судебного процесса.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аксаков И.С. История русской адвокатуры (т. 1). – М. : Юристъ, 1997. 234 с.
2. Амплеева Т.Ю. История судоустройства и уголовного производства в России (IX – XIX вв.), кн. 2. М.: Юридический институт МИИТа, 2008. 255с.
3. Бабенко В.Н. Судебная система России: История и современность. М.: ИНИОН РАН, 2007. 100 с.
4. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (Постатейный). – М. : КНОРУС, 2010. 688 с.
5. Боботов С.В., Чистяков Н.Ф. Суд присяжных: история и современность. – М. : Манускрипт, 1992. 149 с.
6. Бобрищев-Пушкин А.М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных: С атласом. – М. : Журн. "Рус. мысль", 1896. 624 с.
7. Глобенко О.А. Заметки присяжного [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=19266#0> (дата обращения 04.04.2020г.)
8. Декрет о суде № 1 от 22 ноября (5 декабря) 1917 // Сайт Конституции Российской Федерации. – URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312> (дата обращения: 12.10.2015).
9. Демичев А.А. Российский суд присяжных: история и современность: учеб. Пособие. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2000. – 104 с.
10. Дворниченко падения самодержавия. Учебное пособие. М. : Издательство «Весь Мир», 2010. 756 с.
11. Джаншиев Г.А. Открытие суда присяжных и отношение к нему общества // Всё о праве: компас в мире юриспруденции. – URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc313p0/instrum3064/item3108.html> (дата обращения: 11.10.2019).
12. Закревский И.П. Суд присяжных и возможная реформа его // Журнал Министерства юстиции. 1995. № 12. С. 24.

13. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. 2020.

14. Кони А.Ф. Собрание сочинений: Из записок судебного деятеля (т. 1). – М. : Юридическая литература, 1966. 528 с.

15. Ключков М.В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. Пг. : Сенатская типография, 1916. 702 с.

16. Козлинина Е.И. За полвека, 1862 – 1917. Воспоминания, очерки и характеристики. М. : типография т./д. Н.Бердоносков, Ф.Пригорин и Ко., 1913. 510 с.

17. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. СПб. : Право, 1914. 510 с.

18. Куницын А.П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб. : Тип. 2 Отд., 1843. 211 с.

19. Новиков С.Н. О некоторых положениях нового Постановления Пленума о суде присяжных // Российское правосудие. Научно-практический журнал. М. : ООО «ИПП «Куна», 2006. № 4. 567 с.

20. Об изменении постановлений о присяжных заседателях: Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета от 12 июня 1884 года // ПСЗ. Собр. третье. Т. IV. №2314. СПб.: Гос. тип., 1887. 675с.

21. Об изменении и дополнении статей 88, 89, 620-622, 624, 918, 1056, 1061 и 1103 Устава уголовного судопроизводства: Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета от 12 февраля 1887 года // ПСЗ. Собр. третье. Т. VII. N 4227. СПб. : Гос. тип., 1889. 84 с

22. Об изменении правил составления списков присяжных заседателей: Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета от 28 апреля 1887 года // ПСЗ. Собр. третье. Т. VII. №4396. СПб. : Гос. тип., 1889. 431 с.

23. Об изменении порядка производства дел по некоторым преступлениям, подлежащим ведению судебных мест с участием присяжных заседателей: Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета от

7 июля 1889 года // ПСЗ. Собр. третье. Т. IX. №6162. СПб. : Гос. тип., 1891. 564 с.

24. О порядке издания Общего Наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства: Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета от 20 мая 1885 года // ПСЗ. Собр. третье. Т. V. №2959. СПб. : Гос. тип., 1887. 564 с.

25. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II (т. 1). Белград: Петрополь, 1991. 95 с.

26. Плевако Ф.Н. Избранные речи. М.: Издательство Юрайт, 2015. 410 с.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 года № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. 2020.

28. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ / под общ. ред. В.М. Лебедева. М. : Издательство Юрайт, 2013. 715 с

29. Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. М. : Юнити-Дана, 2000. 315 с

30. Рябцева Е.В. Суд присяжных в России: дискуссионные вопросы // Российская Юстиция. М. : Юрид. мир, 2008. № 1. 178 с

31. Судебные преобразования в первой половине XIX в. [Электронный ресурс] // ISFIC.INFO. – URL: <http://isfic.info/court/cohis41.htm> (дата обращения: 10.02.2020).

32. Судебные Уставы: Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1866. 540 с.

33. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Пг., 1914. С. 17.

34. Уголовное дело № 2-22/11 // Архив Томского областного суда. 2011.

35. Уголовное дело № 2-55/12 // Архив Томского областного суда. 2012.

36. Уголовное дело № 2-31/11 // Архив Томского областного суда. 2011.

37. Уголовно-процессуальное право: учебник для вузов / под общ. ред. В.М. Лебедева. М. : Издательство Юрайт, 2013. 815 с.

38. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 : (ред. от 20.04.20г.) [Электронный ресурс] // Гарант: справочная правовая система. 2020.

39. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) [Электронный ресурс] // Гарант: справочная правовая система. 2020.

40. Учреждения для управления губерний от 7 ноября 1775 года [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. – Электрон. дан. – URL: <http://constitution.garant.ru/history/act16001918/2350/> (дата обращения: 10.04.2020).

41. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс] // Гарант: справочная правовая система. 2020.

42. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства (т. 1). СПб. : Издательство Альфа, 1996. 516 с.

43. Филиппов М.А. Судебная реформа в России. Судостроительство (т. 1, ч. 1). СПб.: Книга по требованию, 2012. 181 с.

44. Хлебников Н.И. Общество и государство в домонгольский период русской истории. СПб. : Тип. А.М. Котомина, 1872. 380 с.

45. Цуркан В.В. Суд с участием присяжных заседателей: особенности рассмотрения, проблемы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1. С. 34-36.

46. Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовного-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб. : Равена, Альфа, 1995. 716 с.

47. Юшков С.В. История государства и права России (IX-XIX вв.). Ростов н/Д. : Феникс, 2003. 510 с.